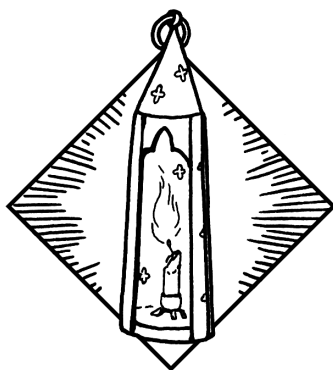

Оглавление

Пролог.....	7
Глава 1. На новом месте.....	16
Глава 2. Родительское совещание.....	25
Глава 3. Новые друзья и старый враг	30
Глава 4. Папины открытия	38
Глава 5. Стёпкин день рождения.....	45
Глава 6. Печальный художник Женя.....	53
Глава 7. Разные мнения.....	66
Глава 8. В старом дворе.....	74
Глава 9. Тайны Тюхиного рундука	87
Глава 10. Побег в ловушку.....	95
Глава 11. Встреча в Сокольниках.....	102
Глава 12. Неожиданное спасение.....	110
Глава 13. В дело вступают взрослые	117
Глава 14. Папа переходит в наступление	123
Глава 15. Ночной костёр	129
Глава 16. Переполох в волшебных замках	137
Глава 17. Вести от Рика	144
Глава 18. Таинственные куклы.....	151
Глава 19. Разговор с Томом.....	157
Глава 20. Под Главным Дубом.....	165
Глава 21. Военный совет	178
Глава 22. Покупка донны Кардо Баррикверо.....	192
Глава 23. История грустной красавицы	206
Глава 24. Дальняя прогулка.....	213
Глава 25. Дорожка в зазеркалье	222
Глава 26. Девочка с молнией в руке.....	229

Глава 27. Утро после битвы.....	237
Глава 28. Начало новой жизни	245
Глава 29. Летние хлопоты	252
Интермедия	258
Глава 30. Неожданная встреча.....	262
Глава 31. Королевское чаепитие.....	272
Глава 32. Хорошие новости для взрослых.....	280
Эпилог.....	283

Пролог

Тёплым весенним вечером приятно постоять на самом верху башни, что на Краю земли. Поглядеть на море, на серебристую пену у скал, на угасающую полосу заката.

Возможно, именно поэтому старик Смотритель решил установить на верхней площадке свою дальнозоркую трубу и заглянуть в почти недостижимые края. Но сначала он добросовестно обошёл все восемь окон, глядящих на восемь сторон света, но не увидел ничего особенного. Везде шла самая обычная жизнь.

На Дырявых островах кипит работа. После весенних штормов кто чинит снасти, то латает

паруса, а кому-то приходится заделывать пробоины. Но лица у всех бодрые и уже загорелые.

В домике вещей старухи, которую Дени называл когда-то бабой-ягой, хотя сама она предпочитала называться синьора Стрега, окна стоят нараспашку. За столом сидят хозяйка и её подруга, донна Кардо Баррикверо. Они ведут неторопливый разговор, а за окном видны совсем ещё зелёные юные подсолнухи.

Во дворце герцога Касилии праздник: гости, веселье, кутерьма, цветы и много света. Старик припоминает: это день рождения маленькой герцогини. Ей ровно год. Отец выносит в зал очаровательную крошку-фею в воздушном платьице — его наверняка сшила Марика, добавив к красоте защиту от злых сил. На троне царственно сияет донна Элинора, а чуть в сторонке по-дружески разговаривают двое юношей — дон Лусьо и Нико.

Глядеть на этот праздник можно долго, но старик переходит к другой трубе и видит высокий грязно-белый дом. Он тянется бесконечной стеной и глядит ровными рядами окон, которых в нём, наверно, сотни. Старику это здание неинтересно. Он смотрит на серую дорожку, идущую вдоль дома, и видит на ней

девочку-подростка. Она бредёт, горбясь под тяжестью потрёпанного рюкзака, и вид у неё невесёлый.

Старику кажется, что дом и девочка видны неясно — словно сквозь пыль или туман. Смотритель протирает глаза и окуляр трубы, но картинка не становится чётче. Или это лишь кажется из-за того, что она серая и скучная?

Старик вздыхает и качает головой. Он не хотел бы жить в этом огромном доме. Но Тюхиным родителям достался именно он, и ничего тут не поделаешь.

Старик отходит от окна и поднимается на верхнюю площадку башни, чтобы взглянуть на далёкий шотландский замок.

В суровый горный край весна приходит поздно, и вечерами там ещё прохладно. Поэтому в библиотеке замка растапливают камин. Огонь весело пляшет на поленьях. Рядом с камином в одинаковых креслах и одинаковых позах, держа в руках бокалы с янтарным напитком, сидят похожие, как близнецы, принц Чарльз и король Эдвард. Беседа их течёт на вид спокойно, поэтому старик отходит от трубы, и ночь скрывает окрестный мир мягкой тьмой.

А между тем разговор принца с королём не так уж безмятежен.

— Ты представляешь, — жаловался Чарльз, — я пустил в ход все мыслимые чары, чтобы прибиться к этой делегации. Ходил по школе, улыбался прямо как... киноактёр. Острил. Описывал шотландские красоты. А она меня даже не вспомнила!

— Наверняка ей помогли тебя забыть, — примирительно отозвался Эдвард. — Тебя и всё, что с тобой связано. Ведь согласись, это опасные воспоминания.

— Разве я виноват в проделках Пака? — воскликнул возмущённый Чарльз. — В конце концов, прошло уже два года, даже больше. И что мне теперь делать?

Эдвард пожал плечами:

— Попробуй познакомиться с ней заново. Начни всё с чистого листа. Затей хотя бы переписку!

— О, я попробовал затеять! Узнал её адрес, оставил свой. — (Эдвард тихонько хмыкнул.) — Отправил красивую открытку с простеньким, но приятным текстом.

— И что?

— И всё. Как говорят по-русски, ни ответа ни привета.

— А что её подружка? Неужели она тоже тебя не узнала?

Принц Чарльз вдруг растерялся:

— Подружка? Я её не видел...

Среди шкафов и полок вдруг раздался шум, и к огню вышел третий молодой человек — Дени. В руках он держал толстую книгу, заложив пальцем нужную страницу.

— Интересно, какой ты оставил адрес, — сказал Дени с откровенной усмешкой. — Может, её ответ доставили в реальную Шотландию? И теперь спецслужбы терзают беднягу, который получил привет из вражеского стана?

— Думаешь, ты один такой умный? — огрызнулся Чарльз. — У меня прекрасный адрес. Он защищён от всех спецслужб на свете.

— А вот её адрес наверняка не защищён, — задумчиво заметил Эдвард. — Она могла даже не получить твою открытку.

— Или её ответ могли счесть чем-то подозрительным, — согласился Дени. — Но не горюй. Ей всё равно надо бы подрасти. А там и времена, глядишь, изменятся.

— Все изменяется со временем, — кивнул Эдвард, глядя в огонь. — Ты, главное, не прозевай нужный момент.

— А может быть, ещё одну открыточку отправить? — спросил принц Чарльз.

— Пока не стоит. Подожди, — сказал Дени серьёзно. — Лучше скажи, что там с твоим кузеном Томом.

Принц Чарльз пожал плечами:

— Понятия не имею. О нём давно уже не слышно. Сюда он точно больше не заглядывал.

Дени рассеянно кивнул в ответ и вновь уткнулся в свою книгу. Чарльз с Эдвардом продолжили беседу и не заметили, что Дени вовсе не читает, а думает о чём-то — сосредоточенно и хмуро. Оба невольно вздрогнули, когда книга со стуком захлопнулась, и Дени вмешался в разговор:

— А почему вы до сих пор не объявили розыск, если ни Тома, ни его подружки нигде не видно?

В огромном грязно-белом доме, который не понравился Смотрителю, в трёхкомнатной квартире на четвёртом этаже одно из окон плотно занавешено тяжёлыми шторами — оливковыми с золотым узором. Квартира обставлена роскошной и громоздкой старой мебелью. Непонятно, как её сумели втиснуть в московскую новостройку. В самой большой из комнат за столом внушительных размеров собралась очень странная компания.

Хотя стол и был круглым, одно из мест за ним явно предназначалось привилегированной особе. В кресле, похожем на трон, восседала старая дама. Её седые волосы были уложены в высокую причёску, в ушах сверкали крупными камнями серьги, а на пухлых пальцах — перстни. Хозяйкой, судя по всему, была здесь она.

На стульях попроще расположились трое парней в чёрном. Они тоже носили украшения, но совсем другого рода: железные цепочки, кожаные браслеты и множество металлических заклёпок, похожих на шипы. Таких парней дамы вроде хозяйки квартиры обычно называют «шпаной» и стараются с ними не связываться.

Однако в комнате происходил серьёзный разговор, ещё более странный, чем мог бы предположить какой-нибудь сторонний наблюдатель, если бы чудом заглянул в окно.

— Ваше сиятельство, — сказал один из парней, — у нас всё под контролем. К нам ни один чужак не сможет сунуться. Осталось подождать совсем немного. Райончик дозревает и скоро будет в лучшем виде. Тёпленьким нам достанется.

— А чего ждать? — перебил его второй. — Брать надо сейчас.

— Сейчас ещё не время, — кратко ответила дама. До объяснений она не сочла нужным снизойти. Но третьего парня такой ответ не устроил.

— Может, вам та заноза оказалась не по зубам? И вы поэтому боитесь? Так мы и сами справимся, без вас, — сказал он с издевательской ухмылкой.

Дама нахмурилась, стукнула по столу рукой и прошипела:

— Ах ты мелкая шушера! Хочешь попробовать на своей шкуре, каков мой зуб? Да тебя разорвут в клочки, стоит мне приказать!

— А я чего? Я ничего... — забормотал бунтарь, тревожно озираясь.

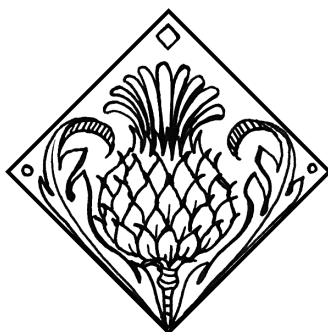
Двое других, как по команде, от него отвернулись и уставились в пол.

— Если я говорю — не время, значит, не время, — сурово отрезала дама. — Идите, передайте всем, чтобы готовились. А я сама приду, когда настанет час. И это будет скоро. Теперь ступайте. Да смотрите в оба. Вас не должны тут видеть. Ни в каком обличье.

Парни покорно выбрались из-за стола и двинулись к выходу. Хозяйка заперла за ними дверь на два замка, цепочку и засов. Вернулась в комнату и осторожно, чуть отодвинув штору, выглянула в окно. Ей был отлично виден подъезд, откуда по логике вещей должны были бы выйти парни. Но время шло, а из подъезда никто не выходил.

Дама кивнула своим мыслям и отошла от окна. Она чувствовала себя в полной безопасности. Квартира заперта. Её гостей никто не видел. Район закрыт, а люди даже не подозревают, что их держат в незримой прочной клетке. Им из неё не выбраться. Слишком они погрязли в вечной спешке и суете и ничего не видят дальше своего глупого носа.

А та заноза, на которую посмел намекнуть крысёныш... С занозой скоро будет покончено.

Глава 1.

На новом месте

Под утро Тюхе приснился сон. Такие сны снились ей раньше, в старом доме. Тогда она не считала их снами. На новом месте их не стало. Но ошибиться Тюха не могла: это был сон из прежних, хотя привёл он не туда, куда обычно приводили сны-путешествия.

Тюха брела по железнодорожной насыпи в каком-то захолустье. Тёмные потрескавшиеся шпалы, ржавые рельсы, запах мазута или креозота. Немного щебня, тоже ржавого, покрытого налётом каких-то железнодорожных смол. В памяти всплыла насыпь, где в последнюю весну старого дома пробилась мать-и-мачеха. Но

в этом сне не было ни ограды, ни скверика, ни улицы с троллейбусной остановкой. Вообще ничего не было, только заброшенные пути и ржавая насыпь, на которой сквозь щебень и песок пробился чахлый куст чертополоха. Невзрачный, невысокий, чудом выживающий на этой мёртвой почве. Может быть, кто-то и назвал бы его слабым — только не Тюха. Она почувствовала, сколько нужно силы, чтобы прорасти и выжить в этом месте. Как будто сама пробивалась к свету из отравленной земли.

— Том, — прошептала Тюха, — ты теперь всегда будешь таким?

Она протянула руки к упрямой, несдающейся колючке — и проснулась. А после плакала отчаянно и долго, кусая угол подушки, чтобы никто не слышал и не видел этих слёз. Это её личное горе. Другим о нём знать незачем.

К счастью (хотя о счастье тут и говорить было нелепо), Тюха проснулась слишком рано. Все в доме ещё спали, даже маленький Данилка, который часто никому не давал покоя — что вечером, что среди ночи, что в несусветную рань.

Спать Тюхе больше не хотелось. Вставать тоже. Не хотелось идти в школу — школу в новом районе, большую, скучную и злую. Учебный

год уже заканчивался, но и это не особо радовало. На лето снимут дачу, чтобы «вывезти детей на свежий воздух». Точнее — на поживу комам. Если б Данилка был Тюхиным маленьким сыном, она бы ни за что не повезла его на дачу. А главное, на даче будет такая же тоска, как в школе. И даже ещё хуже. Там будут травы и деревья — да, конечно. Но с ними не удастся даже словом перемолвиться. Прошлым летом она это уже установила.

Тюха припомнила, как начиналась её безотрадная жизнь. Родители честно пытались получить жильё в старом районе. Но кончилось тем, что пришлось ехать в Чертаново, оно же Зюзино. Тогда мама впервые заговорила новым тоном: одновременно и сердитым, и оправдывающимся:

— Ты же понимаешь, что другого жилья нам потом никто не даст. А там, в Чертанове, большая светлая квартира. С балконом-лоджией. У тебя будет своя комната...

Своя комната — это действительно большое преимущество. Никто по крайней мере не заметит, что ты плачешь, не будет приставать с расспросами.

Тюха вспомнила, как в первый раз увидела свой новый дом. Возле него не обнаружилось

даже двора. Лишь узкая полоска земли под окнами — со временем её освоили жители первого этажа, — асфальтовый тротуар, дорога для машин, а дальше — всё. Обрыв в совершенно марсианский котлован, в котором высились горы песка. Там собирались строить другой гигантский дом. Такие же дома росли почти до горизонта. За ними, где-то очень далеко, виднелась тёмная полоска леса. Но до него было примерно как от Марса до Земли. А в их асфальтовой пустыне тем летом не нашлось и подорожника.

Новая школа встретила Тюху враждебно. Мало того, что в классе все давно друг друга знали и у каждого был свой круг друзей-приятелей. Мало и того, что про английский тут можно было забыть. Его лишь начинали учить в пятом классе, да так, что и читать-то не научишься, не то что говорить. Другие уроки тоже оказались совсем неинтересными. Даже ботаника. А главное, новеньких в этой школе считали правильным травить, высмеивать и обижать. Тюхе досталось и за её английское произношение, и за то, что она по неведению всё время нарушала какие-то неписанные правила, которым в классе придавали огромное значение.